

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.6

Роль военной идентичности, ценностей и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов

Р. М. Шамионов, А. И. Сорокин

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, shamionov@mail.ru

Сорокин Алексей Иванович, адъютант, Саратовский военный Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, aleksey-sorokin-1981@mail.ru

Изучение роли социально-психологических характеристик, складывающихся в процессе социализации, в формировании ответственного отношения к служебной деятельности курсантов является важной задачей социальной психологии. Ответственность военнослужащих обеспечивает успешную реализацию их служебной деятельности и стабильность государства и общества. Поэтому *цель* данного исследования – изучить роль военной идентичности и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов, определить их прямые и косвенные эффекты. В исследовании приняли участие 265 курсантов военного института росгвардии РФ. *Методика.* Используются методика Куна – Макпартленда «Кто Я» для оценки социально-ролевой военной идентичности, авторская методика, направленная на оценку персональной военной идентичности, ответственного отношения к служебной деятельности, модифицированный вариант методики Л. И. Вассермана «Уровень социальной фрустрации». Для определения выраженности ценностных областей использована методика Ш. Шварца. Обработка данных проведена с помощью программы IBM SPSS Statistics + PS IMAGO PRO, включающей средство моделирования на основе SEM, AMOS-25. Установлена взаимосвязь общей и личностной ответственности и социально-ролевой и персональной идентичности курсантов, а также ценностей сохранения и самоопределения социального фокуса и ценностей открытости к изменениям личностного фокуса. На основе метода структурного моделирования выявлены прямые и косвенные эффекты возраста, социально-ролевой и персональной военной идентичности и удовлетворенности службой и ценностей сохранения личностной, институциональной и коллективной ответственности и интернальности. Модель объясняет этими переменными до 33% вариаций личностной ответственности, 16% – интернальности и 24% вариаций персональной военной идентичности.

Ключевые слова: личность, социализация, удовлетворенность службой, интернальность, ответственное отношение, служебная деятельность, военная идентичность.

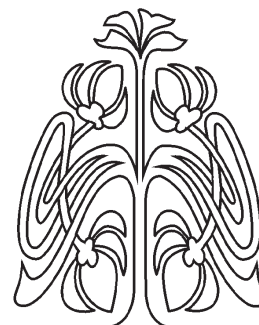
Поступила в редакцию: 13.09.2019 / Принята: 25.11.2019 / Опубликовано: 31.03.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-25-32>

К постановке проблемы

Проблема формирования ответственного отношения к военной службе и общей ответственности, распространяющейся на различные обстоятельства жизни военнослужащих, является ключевой для становления личности военнослужащего, его реализации в разных

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ипостасях служебной деятельности и предметной области социальной психологии личности. Это связано с процессом социализации личности военнослужащего и возможностью ее коррекции социальными инструментами. Важность ответственности военнослужащего не только является очевидной, но и закреплена в документах, регламентирующих его жизнедеятельность. По сути, она зафиксирована и во всевозможных продуктах культуры, усваиваемой личностью задолго до включения в служебную деятельность. Очевидно, к моменту поступления в военный вуз курсантом уже усвоены многие нормы, установки, ролевые предписания военнослужащего и имеется определенный уровень идентификации с этой сферой бытия. Однако лишь в процессе собственно военной социализации происходят включение множества усвоенных норм и идентификация с группой военнослужащих, а также принятие на себя ответственности за многие аспекты служебной деятельности, которые не всегда определяются документами или декларациями. Они заложены в общественных нормах, связанных с данной областью социума, и атрибутированы данной социальной сфере.

Исследования социальной идентичности, проведенные за последние 20–30 лет, свидетельствуют в пользу того, что она обладает сложной структурой и спецификой в разных социальных группах. Кроме того, исследователи отмечают, что идентификация может быть реализована в разной степени.

Социальная идентичность определяется как часть Я-концепции индивида [1]. Она возникает в результате осознания индивидом своей принадлежности к определенной социальной группе, принятия ценностных и эмоциональных значений данной принадлежности [2]. В соответствии с представлениями Дж. Тернера, Я-концепты есть следствие категоризации, то есть это когнитивное представление о себе как о походящем на других в своем классе и в свою очередь отличающемся от представителей иного класса. Такие самокатегории зависимы между собой и имеют определенную иерархию, которая отражает различные уровни абстракции Я-концепции. Эти уровни распределены по трем позициям: 1) наивысший (*superordinate*) – отражает бытие человека в целом; 2) средний соответствует межгрупповым отношениям (как считает Дж. Тернер, он и формирует социальную идентичность); 3) подчиненный (*subordinate*) основан на разделении среди внутригрупповых членов (с его помощью формируется персональная идентичность). При этом каждый следующий уровень включает в себя предыдущий [3].

В результате теоретических обобщений Н. Л. Ивановой предложено определение социальной идентичности как индивидуально-

личностной характеристики, которая «придает человеку определенность, задает границы его места в социальном мире» [4, с. 132]. Такое понимание социальной идентичности выводит ее на уровень носителя личности субъекта, который включается в систему социальных отношений. Необходимо отметить и то, что социальная идентичность в таком понимании включает в себя весьма разные компоненты и направленность, что позволяет анализировать ее с точки зрения включения в разнообразные не только группы, но и сферы деятельности. Совершенно не случайно поэтому выделение военной, профессиональной, служебной и т. п. идентичностей [5–11].

Изучение формирования и динамики военной идентичности курсантов военных вузов, проведенное рядом исследователей [6, 7, 12], показывает сложность и нелинейность этого процесса. В результате анализа при изучении характеристик идентичности курсанта Р. М. Шамяионов и П. Д. Никитенко выделили три ее типа: первый тип – базисный с более выраженными общечеловеческими, семейными и поло-ролевыми идентификационными характеристиками, такими как «личность», «человек», «мужчина», «характер», «курсант»; второй тип представлен «социально-ситуационной идентичностью» – это такие идентификаторы, как «будущий офицер», «гражданин», «военнослужащий», «индивидуал»; третий тип – «ролевая идентичность» – это «военнослужащий», «курсант», «мужчина», «защитник». Представленные типы способствуют социализации в новых социальных условиях в разных социальных группах и участвуют в формировании структуры идентичности. В них заложены основные функции идентичности – ориентационная, структурная, целевая, которые в немалой степени определяют реальное поведение [7]. Необходимо также отметить и то, что эта типология построена на основе категориального построения идентичности курсанта. Мы полагаем, что военная идентичность может рассматриваться с точки зрения присвоения личностью определенной социальной роли (в данном случае военнослужащего) и с точки зрения принятия целого класса норм, личностных характеристик и глубины осознания своей принадлежности к целой сфере бытия, т. е. персональной идентичности, выражающей, среди прочего, степень принятия военной идентичности.

В результате социализации идентичность, по замечанию Н. Л. Ивановой, выступает в качестве «центрального смыслообразующего элемента личности, который имеет когнитивно-аффективную природу», оказывая влияние на поведение человека [13, с. 124]. Соответственно, это происходит за счет такого уровня соотносительности категорий «Я» и «Другие», при котором личность становится носителем контроля своего поведения,

т. е. ответственной. Иначе говоря, ответственность является своеобразным эффектом социализации, ее нормативным результатом [14]. Благодаря этому она также помогает в выборе соответствующих способов преодолевающего поведения [15].

К. А. Абульханова-Славская под ответственностью понимает «самостоятельное, добровольное осуществление необходимости в границах и формах, определяемых самим субъектом. Она выступает как идеальное мысленное моделирование субъектом ответственной ситуации, ее пределов и уровня сложности, а затем практического осуществления» [16, с. 111]. Кроме того, исследователь говорит о том, что ответственность «может выступать социальным основанием организованности общества, способным дополнить и восполнить правовую систему» [17, с. 30], т. е. понятие «ответственность» так или иначе связано с нормами общества и определенных социальных групп. И. А. Куренков выделяет четыре компонента ответственности – когнитивный (отражается в представлениях о социальном содержании ответственности и способах ее осуществления), мотивационный (осуществляется при побуждении ответственного поведения), эмоциональный (воплощается в переживаниях и эмоциях при ответственном поведении) и поведенческий (включает особенности развития локус-контроля личности) [18]. При этом исследователи подчеркивают, что «ответственность есть результат интеграции всех психических функций личности – субъектного восприятия окружающего мира, оценки собственных жизненных ресурсов, эмоционального отношения к должному, воли» [19, с. 21]. Иначе говоря, ответственность может распространяться на конкретные виды активности, в определенных социальных группах, а также на уровне социума как predisposedness к самоконтролю соблюдения моральных норм. Таким образом, ответственное отношение к служебной деятельности курсантов может рассматриваться как частный случай ответственности. При этом, как было показано ранее, она может быть представлена в виде трех уровней, рассматриваемых через разные уровни субъективного контроля своей служебной активности – личностный, групповой и институциональный [20]. Между тем Н. Н. Семененко предлагает рассматривать ответственность курсантов как интегративное качество, проявляющееся в способности будущих офицеров принимать обоснованные решения в сфере своей служебной деятельности, проявлять настойчивость и добросовестность в их реализации и готовности отвечать за их результаты и последствия [21]. Однако такое понимание ответственности несколько ограничивает ее проявления в реальности, поскольку она может и должна быть распространена на более широкий круг объектов – не

только служебной деятельности, но и различные формы социальной активности. Источник такой ответственности – социализация личности. Однако остается вопрос, что является «проводником» ответственного отношения к службе и общей ответственности военнослужащего, поэтому *цель* данного исследования – изучить роль военной идентичности, ценностей и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов. *Предположительно* между военной идентичностью и ответственностью имеется не просто взаимосвязь, характеризующая согласованность их проявлений (изоморфизм), но и прямые и косвенные эффекты, определяющие выраженность разных уровней (личности, группы, социального института в целом) ответственного отношения военнослужащих к служебной деятельности.

Процедура и методы

Участники исследования. В исследовании приняли участие 265 курсантов высшего военного образовательного учреждения росгвардии РФ в возрасте от 17 до 24 лет.

Методики. Для достижения цели исследования использованы методика Куна – Макпартленда «Кто Я» для оценки социально-ролевой военной идентичности, авторская методика, направленная на оценку персональной военной идентичности (состоит из 11 пунктов, каждый из которых оценивается от 1 до 5 баллов по мере согласия; показатель идентичности выводится в результате подсчета среднего арифметического по всем пунктам), ответственного отношения к служебной деятельности (методика состоит из 20 пунктов, каждый из которых оценивается от 1 до 5 баллов по мере согласия испытуемого; в результате выводится общий показатель и показатели по трем выведенным шкалам: личная воинская ответственность, коллективная учебно-бытовая ответственность, институциональная ответственность), модифицированный вариант методики Л. И. Вассермана «Уровень социальной фрустрации», который включает утверждения, направленные на оценку удовлетворенности различными областями службы и бытовых условий.

Методы. Для определения выраженности ценностных областей использована методика Ш. Шварца. Обработка данных проведена с помощью программы IBM SPSS Statistics + PS IMAGO PRO, включающей средство моделирования на основе SEM, AMOS-25.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим описательные статистики и корреляцию между характеристиками ответственности, удовлетворенности службой и военной идентичностью курсантов.

Две выделенные нами ранее характеристики военной идентичности – социально-ролевая и персональная – взаимосвязаны, но связь достаточно слабая (таблица). Это говорит о том, что их содержание в определенной степени отличается. Речь идет об отличии, носящем внутренне фундаментальный характер и заключающемся в том, что социально-ролевая идентичность включает констатацию факта ролевой принадлежности, а персональная идентичность – степень принятия военной идентичности. Показатели ответственного отношения к военной службе тесно взаимосвязаны, поскольку описывают реальность принятия ответственности за те или иные действия военнослужащего, увязанные либо с его личностью, либо с группой (воинским коллективом), либо с военнослужащими

в целом (институтом). Исходя из показателей корреляции можно предположить, что и коллективная, и институциональная ответственность воспринимаются военнослужащими как явления одного порядка, имеющие к ним хотя и прямое отношение, но все же внешне навязанные и еще не принятые полностью. Вместе с тем с общей интернальностью, т. е. принятием ответственности на себя, субъективным контролем связаны личностное ответственное отношение к службе и обе характеристики идентичности, свидетельствующие о том, что военнослужащий, идентифицирующий себя с военной службой, ролью военнослужащего, проявляет ответственность как в отношении служебных обязанностей, зависящих от него лично, так и в отношении различных обстоятельств своей жизни.

Описательные статистики и корреляция основных переменных

Descriptive statistics and correlations of key variables

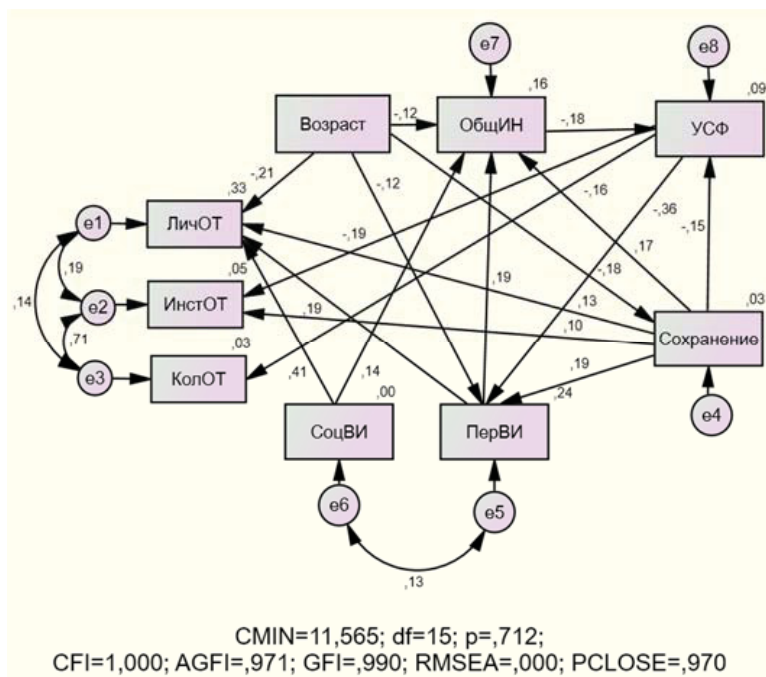
Переменные	М	СД	СРВИ	ПерсВИ	ЛичОТ	ИнстОТ	КолОТ	ОбщИН	УСФ	Сохранение	Самоутверждение	Самоопределение	Откр. изменениям
СРВИ	2,05	0,98	1,00	,14*	,46**	0,09	0,03	,18**	-0,03	0,08	0,09	0,11	0,10
ПерсВИ	4,10	0,75	,14*	1,00	,33**	,17**	0,09	,34**	-,43**	,29**	0,04	,23**	,19**
ЛичОТ	4,56	0,93	,46**	,33**	1,00	,21**	,13*	,18**	-0,06	,26**	0,10	,25**	,25**
ИнстОТ	2,78	1,11	0,09	,17**	,21**	1,00	,71**	0,12	-,19**	,15*	0,08	,13*	0,11
КолОТ	2,53	1,05	0,03	0,09	,13*	,71**	1,00	0,09	-,15*	0,05	0,08	0,04	0,06
ОбщИН	48,61	24,99	,18**	,34**	,18**	0,12	0,09	1,00	-,28**	,26**	0,03	,29**	,28**
УСФ	0,66	0,60	-0,03	-,43**	-0,06	-,19**	-,15*	-,28**	1,00	-,19**	0,11	-,12*	-0,03
Сохранение	4,51	0,87	0,08	,29**	,26**	,15*	0,05	,26**	-,19**	1,00	,57**	,89**	,77**
Самоутверждение	4,09	0,83	0,09	0,04	0,10	0,08	0,08	0,03	0,11	,57**	1,00	,62**	,66**
Самоопределение	4,69	0,91	0,11	,23**	,25**	,13*	0,04	,29**	-,12*	,89**	,62**	1,00	,87**
Откр. изменениям	4,69	0,90	0,10	,19**	,25**	0,11	0,06	,28**	-0,03	,77**	,66**	,87**	1,00

Примечание. ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$. М – средние показатели; SD – стандартное отклонение; СРВИ – социально-ролевая военная идентичность; ПерсВИ – персональная военная идентичность; ЛичОТ – личностная ответственность; ИнстОТ – институциональная ответственность; КолОТ – коллективная ответственность; ОбщИН – общая интернальность.

Из таблицы видно, что с военной идентичностью, личностным ответственным отношением к службе и общей интернальностью связаны ценности сохранения, самоопределения и открытости к изменениям, но нет связи с ценностями самоутверждения. Это говорит в пользу более высокого значения ценностей социального фокуса для выраженности этих переменных и свидетельствует о том, что лица, устремления которых ограничены ценностями самоутверждения (достижения, власть), не характеризуются связанностью с соответствующими ролями и ответственностью. Кроме того, по выборке уровень связи этих ценностей с другими несколько ниже,

что может свидетельствовать об определенной выборочной специфике, характеризующей военнослужащих с точки зрения наименьшей выраженности этих ценностей и более выраженной гомогенностью трех других типов ценностей.

На следующем этапе нашего исследования проведено структурное моделирование с включением экзогенных и эндогенных переменных, выявленных выше (рисунок). Как видно из показателей согласия, приведенных под рисунком, они дали приемлемый результат. Иные модели с обратными направлениями связей дали неприемлемый результат. В качестве независимой в модель введена переменная возраста.

Структурная модель для характеристик ответственности и военной идентичности

Structural model for the characteristics of responsibility and military identity

Из приведенной модели видно, что она объясняет порядка 33% вариаций личной, 5% институциональной и 3% коллективной ответственности курсантов, 16% вариаций общей интернальности, 24% – персональной военной идентичности и 9% – удовлетворенности службой. Модель демонстрирует, что основная нагрузка в ней характеризует вариации ответственности и влияющие на нее переменные.

Как видно из данной модели, влияние возраста на переменные ответственности отрицательно, из чего следует, что в процессе военной социализации курсантов происходит экстернализация ответственности – как общей (переменная общей интернальности), так и личной – за служебную деятельность. Очевидно, это связано с тем, что в условиях закрытого учреждения и жесткой иерархии курсант, будучи низшим ее звеном, оказывается в ситуации полного подчинения и ответственности других лиц.

Тем не менее именно ответственность является ведущим фактором успешной реализации военной службы в разных ее ипостасях. Как видно из модели, влияющими переменными на вариации личностной ответственности в служебной деятельности и общей интернальности являются виды военной идентичности – социальная и персональная. Кроме того, в детерминации ответственного отношения к службе и общей интернальности важную роль играют ценности сохранения. Очевидно, ценности безопасности,

традиций и конформизма – ценности социального фокуса в структуре ценностных ориентаций – выступают важным регулятором ответственного отношения курсантов к служебной деятельности. Однако из модели следует, что возраст является негативным фактором выраженности этой группы ценностей, что говорит о снижении ее значимости в процессе социализации в военном вузе.

Весомую и вполне объяснимую роль в формировании персональной военной идентичности играет удовлетворенность военной службой, включающая показатели отношения к ней и взаимоотношения с ее субъектами. Очевидно, успехи в служебной деятельности, комфортные отношения с сослуживцами, общая удовлетворенность жизнью являются важными факторами формирования персональной военной идентичности, в которой интегрированы все представления о себе как военном служащем, военном специалисте, будущем офицере, солдате.

Интересно то обстоятельством, что институциональная ответственность в служебной деятельности (ответственность за соблюдение в подразделении воинской дисциплины, устава, условий безопасности и т. д.) связана лишь с ценностью сохранения и удовлетворенностью службой. Это значит, что на принятие ответственности за те или иные сферы служебной деятельности в подразделении влияют удовлетворенность службой и традиционные ценности, тогда как в случае с коллективной ответственностью – только удовлет-

воренность службой. Прямого влияния на институциональную и коллективную ответственность со стороны военной идентичности не обнаружено.

Весьма важным результатом моделирования стало выявление переменных – модераторов и медиаторов влияния на ответственность и удовлетворенность службой. Так, ценности сохранения являются *медиатором* влияния возраста на личную ответственность в служебной деятельности и общей интернальности. Иначе говоря, ценности сохранения играют универсальную роль усилителя ответственности в условиях тотального внешнего контроля и атрибуции ответственности служебной иерархии (более старшим по званию) – они ослабляют негативное влияние возраста на формирование ответственности. Кроме того, такую же роль играет и персональная военная идентичность, ослабляя причинную связь возраста и личностной ответственности в служебной деятельности. Ценности сохранения также опосредуют влияние возраста на персональную военную идентичность. Это значит, что ценности сохранения как социально-психологические образования (диспозиции по Ядову) более высокого порядка обладают потенциалом противодействия различным ослабляющим военную идентификацию факторам, проявляющимся в процессе военной социализации в вузе. Модератором влияния возраста на удовлетворенность службой является общая интернальность. Это говорит о том, что общая интернальность уменьшает силу непосредственного влияния возраста на удовлетворенность (неудовлетворенность) службой. Кроме того, из результатов данного исследования следует, что внешняя регуляция деятельности курсанта, жесткий контроль не являются позитивными факторами формирования военной идентичности, поскольку ответственность в этом случае делегируется другим субъектам (как правило, с более высоким статусом). Такая связь не кажется случайной, поскольку характеризует социально-психологическую суть ответственности, условием которой (в ряду прочего) является то, что ее содержание (ценность и значение соответствующей деятельности), как отмечал А. А. Налчаджян, принадлежит тем лицам и группам, с которыми индивид идентифицируется [22].

Из результатов структурного моделирования следует, что социальная и персональная военная идентичность, ценности сохранения курсантов в совокупности являются переменными влияния на вариации как личной ответственности в служебной деятельности, так и общей интернальности. При этом ценности сохранения и персональная военная идентичность служат медиаторами влияния возраста как независимой переменной на формирование и личностной ответственности в служебной деятельности, и общей интернальности, а последняя в свою очередь (общая ин-

тернальность) – модератором влияния возраста на удовлетворенность службой. Связь идентичности и ценностей сохранения к ответственности свидетельствует о том, что внутренний контроль и позитивные эмоции от служебной деятельности обретаются курсантом благодаря принятию социальной роли военного на основе позитивной ее оценки и служебной деятельности как важной части своей жизни.

Выводы

1. Ответственное отношение курсантов к служебной деятельности является важной частью военной социализации в условиях военного вуза, которая реализуется на основе ранней (общей) социализации и принятия роли военнослужащего.

2. Социально-ролевая и персональная военная идентичность связана с общей интернальностью и личностной ответственностью по отношению к служебной деятельности, но не связана с коллективной ответственностью.

3. Общая интернальность, личностное ответственное отношение и отчасти институциональное ответственное отношение к служебной деятельности сопряжены с ценностями социального фокуса (ценности сохранения и самоопределения) и области открытости к изменениям личностного фокуса.

4. В результате структурного моделирования установлены прямые эффекты влияния социально-ролевой и персональной военной идентичности на вариации личностной ответственности в отношении к служебной деятельности и общей интернальности. Персональная идентичность блокирует снижающий эффект возраста на личностную ответственность и общую интернальность.

5. Удовлетворенность служебной деятельностью детерминирует вариации институциональной и коллективной ответственности. Ценности сохранения являются универсальными в детерминации ответственного отношения к служебной деятельности и персональной идентичности военнослужащих.

Библиографический список

1. Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности : содержание, структура, механизмы формирования. СПб. : Изд-во РГПУ, 2008. 118 с.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. М. : Аспект Пресс, 2009. 305 с.
3. Сушков И. Р. Социально-психологическая теория Дж. Тернера [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychological.ru/default.aspxs=0&p=27&0a1=695&0o1=0&0s1=1> (дата обращения: 11.10.2019).
4. Иванова Н. Л. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях // Вопр. психологии. 2004. № 4. С. 65–76.

5. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность : теория, эксперимент, тренинг : учеб. пособие. М. : МПСУ ; Воронеж : Изд-во «НПО «МОДЭК»», 2004. 599 с.
6. Шамионов Р. М., Никитенко П. Д. Соотношение идентичности и представлений о мире в процессе профессиональной социализации курсантов военного вуза // Учен. зап. пед. ин-та СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Сер. Психология. Педагогика. 2008. № 3–4. С. 48–54.
7. Созонник А. В. Формирование профессиональной идентичности личности курсанта на разных этапах профессиональной социализации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1 (64). С. 12–17.
8. Болтыков О. В. Дидактические основы формирования гражданской идентичности курсантов военного вуза // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2016. № 3. С. 12–15.
9. Солодников И. В. Социальная идентичность и жизненный путь личности. М. : Институт молодежи, 1993. 116 с.
10. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования идентичности личности // Мир России. Социология. Этнология. 1995. Т. 4, № 3–4. С. 158–181.
11. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис. М. : Прогресс, 1996. 344 с.
12. Некрасов А. С. Развитие профессиональной идентичности личности курсанта военного училища : дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2005. 158 с.
13. Иванова Н. Л., Румянцева Т. В. Социальная идентичность : теория и практика. М. : Изд-во СГУ, 2009. 453 с.
14. Шамионов Р. М. Социализация и ресоциализация личности : нормативность и процессуальность // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2012. Т. 1, вып. 4. С. 3–8.
15. Созонник А. В. Характеристики личности и преобладающего поведения в условиях военно-профессиональной социализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Педагогика, Психология. 2011. № 4. С. 260–263.
16. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.
17. Абульханова-Славская К. А. Типология личности и гуманистический подход // Гуманистические проблемы психологической теории / под ред. К. А. Абульхановой-Славской. М. : Наука, 1995. С. 27–48.
18. Куренков И. А. Психология ответственности : учеб.-метод. пособие. Балашов : БГПИ, 2002. 60 с.
19. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л. : Наука, 1983. 240 с.
20. Сорокин А. И. Динамика ответственного отношения к служебной деятельности курсантов в процессе военно-профессиональной социализации // Психология и психотехника. 2019. № 1 (108). С. 79–88.
21. Семенов Н. Н. Становление профессиональной ответственности у курсантов военных училищ Сухопутных войск : дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 225 с.
22. Налчаджян А. А. Атрибуция, диссонанс и социальное познание. М. : Когито-Центр, 2006. 415 с.

Образец для цитирования:

Шамионов Р. М., Сорокин А. И. Роль военной идентичности, ценностей и удовлетворенности службой в формировании ответственности курсантов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 1 (33). С. 25–32. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-25-32>

The Role of Military Identity, Values and Satisfaction with the Military Service in Responsibility Formation of Cadets

Rail M. Shamionov, Alexey I. Sorokin

Rail M. Shamionov, <https://orcid.org/0000-0001-8358-597X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, shamionov@mail.ru

Alexey I. Sorokin, <https://orcid.org/0000-0002-7247-1990>, Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, 158 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia, aleksey-sorokin-1981@mail.ru

The study of the role of socio-psychological characteristics, which emerge in the process of socialization, in the formation of a responsible attitude of cadets to the military service activities, is an important task of social psychology. The responsibility of the military provides for the successful implementation of their professional activities and stability of the state and society. Therefore, the purpose of this research is to study the role of military identity and satisfaction with the military service in responsibility formation of cadets, identify their direct and indirect effects. The study involved 265 cadets of the Military Institute of the Russian Guard of the Russian Federation. Methods. We used the

Kuhn-MacPartland "Who Am I?" technique for assessing the social and role-based military identity, the author's technique aimed at assessing personal military identity and responsible attitude to military service activities, and a modified version of "The level of social frustration" technique by L. I. Wasserman. To determine the degree of value areas, we used the technique of S. Schwartz. Data processing was carried out using the IBM SPSS Statistics and PS IMAGO PRO programs, including a modeling tool based on SEM, AMOS-25. We established the interconnections between general and personal responsibility and the social role-based and personal identity of cadets, as well as the values of preservation and self-determination of the social focus and the values of openness to changes in the personal focus. Using the structural modeling method, we revealed the direct and indirect effects of age, social role-based and personal military identity, satisfaction with the military service, and preservation values of personal, institutional and collective responsibility and internality. With these variables, the model explains up to 33% of variations in personal responsibility, 16% of internality and 24% of variations in personal military identity. **Keywords:** personality, socialization, satisfaction with the military service, internality, responsible attitude, military service activities, military identity.

Received: 13.09.2019 / Accepted: 25.11.2019 / Published: 31.03.2020
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Miklyaeva A. V., Romyanceva P. V. *Social'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mehanizmy formirovaniya* [Social identity of the individual: content, structure, mechanisms of formation]. St. Petersburg, Izd-vo RGPU, 2008. 118 p. (in Russian).
2. Andreeva G. M. *Psihologiya social'nogo poznaniya* [Psychology of social cognition]. Moscow, Aspekt Press, 2009. 305 p. (in Russian).
3. Sushkov I. R. Social'no-psihologicheskaya teoriya Dzh. Terner [Social and psychological theory of J. Turner]. Available at: <http://www.psychological.ru/default.aspxs=0&p=27&0a1=695&0o1=0&0s1=1> (accessed 11 October 2019).
4. Ivanova N. L. Social identity in various socio-cultural conditions. *Voprosy Psihologii* [Voprosy Psihologii], 2004, no. 4, pp. 65–76 (in Russian).
5. Shneyder L. B. *Professional'naya identichnost': teoriya, eksperiment, trening* [Professional identity: theory, experiment, training]. Moscow, Izd-vo MGSU, Voronezh, Izd-vo "NPO MODEK", 2004. 599 p. (in Russian).
6. Shamionov R. M., Nikitenko P. D. Parity of Identity and Representation about the World in the Course of Professional Socialization of Cadets of Military High School. *Academic Articles of Pedagogical Institute. Ser. Psychology. Pedagogics*, 2008, no. 3–4, pp. 48–54 (in Russian).
7. Sozonnik A.V. Formation of professional identity of the cadet's personality at different stages of professional socialization. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah* [Psychopedagogics in Law Enforcement Agencies], 2016, no. 1 (64), pp. 12–17 (in Russian).
8. Boltykov O. V. Didactic Principles of Forming Civil Identity of Cadets of the Military High School. *Aktual'nye problemy fizicheskoy i special'noy podgotovki silovyh struktur* [Current Problems of Physical and Special Training of Power Structures], 2016, no. 3, pp. 12–15 (in Russian).
9. Solodnikova I.V. *Social'naya identichnost' i zhiznennyi put' lichnosti* [Social identity and life path of the person]. Moscow, Institut molodezhi, 1993. 116 p. (in Russian).
10. Jadov V. A. Social'nye i social'no-psihologicheskie mehanizmy formirovaniya identichnosti lichnosti [Social and socio-psychological mechanisms of personality identity formation]. *Univerce of Russia. Sociologiy. Ethnology*, 1995, vol. 4, no. 3–4, pp. 158–181 (in Russian).
11. Erikson E. *Identichnost': uynost' i krizis* [Identity: the youth and crisis]. Moscow, Progress Publ., 1996. 344 p. (in Russian).
12. Nekrasov A. S. *Razvitie professional'noy identichnosti lichnosti kursanta voennogo uchilishha* [Development of professional identity of a cadet of a military school]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Krasnodar, 2005. 158 p. (in Russian).
13. Ivanova N. L., Romyantseva T.V. Social'naya identichnost': teoriya i praktika [Social identity: theory and practice]. Moscow, Izd-vo SGU, 2009. 453 p. (in Russian).
14. Shamionov R. M. Socialization and Re-Socialization of Person: Standard and Processual. *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2012, vol. 1, iss. 4, pp. 3–8 (in Russian).
15. Sozonnik A. V. Characteristics of the Person and Overcoming Behavior in the Conditions of Military-Professional Socialization. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psihologiya* [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology], 2011, no. 4, pp. 260–263 (in Russian).
16. Abulhanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni* [Strategy of life]. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 299 p. (in Russian).
17. Abulhanova-Slavskaya K. A. Tipologiya lichnosti i gumanisticheskii podkhod [Typology of personality and humanistic approach]. In: *Gumanisticheskie problemy psikhologicheskoy teorii* [Humanistic problems of psychological theory]. Ed. by K. A. Abulhanova-Slavskaya. Moscow, Nauka Publ., 1995. 214 p. (in Russian).
18. Kurenkov I. A. *Psikhologiya otvetstvennosti* [Psychology of Responsibility]. Balashov, BGPI, 2002. 60 p. (in Russian).
19. Muzdybaev K. *Psikhologiya otvetstvennosti* [Psychology of Responsibility]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 240 p. (in Russian).
20. Sorokin A. I. Dynamics of responsible attitude to service activities of cadets in the process of military-professional socialization. *Psihologiya i psihotehnika* [Psychology and Psychotechnics], 2019, no. 1 (108), pp. 79–88 (in Russian).
21. Semenenko N. N. *Stanovlenie professional'noy otvetstvennosti u kursantov voennyh uchilishh Suhoputnyh voysk* [Formation of Professional Responsibility Among Cadets of Military Schools of the Land Forces]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 1998. 225 p. (in Russian).
22. Nalchadzhyan A. A. *Atributsiya, dissonans i sotsial'noe poznanie* [Attribution, Dissonance and Social Cognition]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2006. 415 p. (in Russian).

Cite this article as:

Shamionov R. M., Sorokin A. I. The Role of Military Identity, Values and Satisfaction with the Military Service in Responsibility Formation of Cadets. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 1 (33), pp. 25–32 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-25-32>
